

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата филологических наук, доцента, ведущего научного сотрудника ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук» **Ханниновой Риммы Михайловны** о диссертационном исследовании **Цзин Цзинши** «Орнитологические образы в поэзии Арсения Тарковского: истоки и художественная семантика», представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – русская литература.

Кандидатская диссертация Цзин Цзинши «Орнитологические образы в поэзии Арсения Тарковского: истоки и художественная семантика» определена значимостью явления такого поэта в истории русской литературы XX века.

Выбор диссертантом темы и материала для исследования актуален тем, что изучение способов репрезентации образов природы в русской литературе XX века – одна из насущных задач современного литературоведения. А в творчестве А. Тарковского менее всего изучен образный строй его поэзии, истоки и художественная семантика орнитологических мотивов и символов, зоологический код которых является частью национальной и существенной составляющей индивидуально-авторской картины мира художника (с. 5).

Следует отметить, что предмет диссертационного исследования Цзин Цзинши – «истоки и художественная семантика орнитологических образов в поэзии А. Тарковского» (с. 5), – важен не только для понимания художественного мира поэта, но и для дальнейшего углубления теоретических представлений об особенностях образного строя лирической поэзии в аспекте творческой индивидуальности, об истоках художественного образа, механизмах его порождения, трансформации традиционных поэтических образов в творчестве поэта XX века, способах репрезентации художественных образов, мотивов и символов в поэтическом тексте. Научная новизна работы в этом плане не вызывает сомнений: в диссертации «впервые изучены орнитологические образы в лирике Тарковского на разных этапах его творчества, выявлены их истоки, их обусловленность историческими

обстоятельствами и фактами биографии автора, впервые системно и целостно проанализирована художественная семантика образов птиц в творчестве поэта» (с. 6).

Цель диссертационного исследования – «установить истоки орнитологических образов в поэзии Арсения Тарковского и выявить их художественную семантику» (с. 6) – представляется весомой и научно значимой, как и намеченные для ее решения задачи. Достоверность результатов, к которым приходит Цзин Цзинши, позволяет утверждать, что цель достигнута. Положения, выносимые на защиту, отражают диапазон научной проблемы, исследуемой диссертантом. Для ее реализации Цзин Цзинши обращается к фундаментальным исследованиям в области теории и истории литературы, русской поэзии второй половины XX века, творчества А. Тарковского.

Оперируя широким арсеналом приёмов историко-литературного анализа, метода мотивного анализа лирического стихотворения, системного метода, включающего метод целостного анализа стихотворения, диссертант выявляет обусловленность образного строя поэзии Тарковского общими особенностями русской литературы XX века, анализирует мотивы и образы лирики Тарковского, их художественную семантику и своеобразие репрезентации, рассматривает текст стихотворений, содержащих орнитологические образы, как художественное единство. Стоит отметить четкую и логично последовательную композиционную структуру диссертации.

В первой главе «Орнитологические образы в русской поэзии», состоящей из двух параграфов, Цзин Цзинши рассматривает роль и место орнитологических образов в лирической поэзии, истоки и универсальные, базовые значения образов птиц на основе «птичьего пантеона» в русской лирике XX века, в том числе в поэзии А. Тарковского. Синхронический и диахронический аспекты определения орнитоморфного архетипа в произведениях русских поэтов различных эпох и направлений позволяет

вывести их представление о мире на иной метафизический уровень восприятия. Выявленные орнитологические образы, по мнению диссертанта, являются «основой для обширного ряда символов, мотивов, тропов, составляющих существенную часть языка лирической поэзии, ее образного строя» (с. 30).

Во второй главе – «Истоки орнитологической образности в поэзии Тарковского» – предметом анализа стали источники образов птиц в творчестве поэта. В первом параграфе определяются роль и место орнитологических образов в поэзии Тарковского, отмечено, что орнитологические мотивы и символы занимают существенное место в образном строе его лирики. Цзин Цзинши при этом полемизирует с утверждением И.В. Остапенко о том, что зоологический код у Тарковского далек от выполнения функции маркирования пространственных координат лирического субъекта, что лирический субъект близко не знаком с птицами вообще, с ласточками и бабочками (с. 39).

Среди факторов, обусловивших насыщенность орнитологической образности в поэзии Тарковского, диссертант выделяет, во-первых, индивидуально-авторскую специфику обращения к образам природы, во-вторых, его построение модели мира по вертикальной оси, что определяется метафизическим осознанием единства вселенной, в которой птица находится в ряду универсалий, базовых первооснов мироздания. Во втором параграфе «Биографические истоки образов птиц в поэзии Тарковского» – рассматривается влияние жизненного пути поэта на формирование орнитологической образности в его лирике. Это прежде всего тема детства как обращение поэта к идиллическому пространству, миру, предстающему как колыбель, исток в воспоминаниях художника; это установка на автобиографичность, характерная для творчества Тарковского. Предпринятый анализ стихотворений с орнитологическими образами птицы-нырка, ласточки, малиновки позволил диссертанту сделать вывод о том, что сложная судьба поэта стала одним из важных истоков формирования

орнитологической образности в его лирике (с. 57).

Закономерным в третьем параграфе диссертации представляется выявление литературных истоков образов птиц у Тарковского в аспекте традиции русской литературы. Среди них Цзин Цзинши выделяет обращение поэта в стихотворениях разных лет к древнерусской литературе, к «Слову о полку Игореве» с образами орла и кукушки, к традициям русской литературы XVIII – XIX веков, серебряного века с образами орла, синицы, воробья и др. В контексте стихотворения у Тарковского орнитологические образы часто обретают и иное значение, совмещая разные временные пласты, современное и вечное при создании авторских индивидуальных образов.

В четвертом параграфе работы влияние зарубежной литературы, прежде всего традиции восточной поэзии, на формирование образов птиц в творчестве поэта верно подчеркнута ключевой ролью Тарковского-переводчика, отдавшего многие годы переводам арабской и ирано-таджикской лирики. Так, переосмысление традиционного образа соловья, поющего в неволе, в стихотворении «Переводчик» (1960) становится символическим воплощением судьбы поэта, чьи собственные произведения поздно стали достоянием читательской аудитории и истории русской поэзии прошлого столетия в силу известных причин. Тем не менее, на наш взгляд, тезисное освещение восточной традиции в лирике Тарковского на примере одного его произведения снижает заявленную проблему (с. 78–80).

Одним из наиболее значимых разделов в корпусе исследования является третья глава «Художественная семантика орнитологических образов в поэзии Тарковского», включающая 3 параграфа. В первом параграфе орнитологические образы в лирике поэта рассмотрены в системе мотивов всех времен года, во многом обусловленных событиями его биографии. Так, диссертантом отмечены функция орнитонима как индикатора темпоральности, имеющего двойственную семантику: обозначение времени суток и времени года (с. 86), преобладание в лирике поэта зимней метафорики (названия сборников стихов, циклов и стихотворений) с

образами снегиря, синицы. Трансформации традиционной художественной семантики орнитологических образов в поэзии Тарковского посвящен второй параграф главы, в котором рассмотрены отдельные ортонимы (ласточка, малиновка, голубь), особое место занимает при этом образ ласточки. Так, в стихотворении «Анжело Секки», по мнению Цзин Цзинши, художественная семантика образа ласточки – это и семантика медиатора между лирическим портретом и лирическим автопортретом, наполняющего текст не столько историческим, сколько антропологическим и метафизическим смыслом, усиливая роль ласточки как вестницы (с. 107–108). В стихотворении же «Ласточки» птицы становятся посредником между миром мертвых и живых, здесь и связь с темой поэта и поэзии (с. 109). Иронический «птичий» дискурс представлен в стихотворениях «Поэты», «Малиновка», «Из просеки, лунным стеклом...», а также в поэме «Чудо со щеглом. Поселковая повесть». Так верно замечено, что художественная семантика орнитологических образов может трансформироваться, переосмысливаться и в высоком философском дискурсе, и в ироническом ключе, а также приобретать индивидуальное авторское звучание в контексте целостности его художественного мира (с. 122). В третьем параграфе диссертант обращается к анализу орнитологического пространства в поэзии Тарковского – экзистенциального, сакрализованного, вертикального – как важную составляющую картины мира в художественной системе поэта.

Диссертацию завершает краткое заключение, в котором подводятся общие итоги проделанной работы, намечаются перспективы дальнейшего изучения представленной темы. На наш взгляд, это «Заключение» излишне лапидарное, по сути, это два абзаца о том, что сделано, и о том, что предстоит изучить будущим исследователям творчества А. Тарковского. Такая тезисность все же не передает в должной мере основных выводов диссертационного исследования.

Среди замечаний, относящихся к теме кандидатской диссертации, следует отметить, что в ее названии указана поэзия Арсения Тарковского, а

работа базируется на лирике поэта разных лет. Исключением не стало и упоминание поэмы «Чудо со щеглом. Поселковая повесть». Это относится и к названиям 2 и 3 глав. При этом почему-то в наименованиях глав и параграфов указывается одна фамилия поэта без инициала или имени, как принято. В Оглавлении не отмечен в числовом отношении 1 параграф 1 главы.

Менее удачной представляется 4 параграф 2 главы, в которой традиция восточной поэзии в лирике Тарковского рассмотрена на одном стихотворном тексте. В этом плане интересно было бы увидеть и китайские параллели семантики рассмотренных образов птиц у Тарковского, учитывая, что автор диссертации знает национальную поэзию Китая.

Укажем и на неравномерный объем параграфов, особенно в 3 параграфе 3 главы, в котором важное значение должно иметь изучение орнитологического пространства в лирике А. Тарковского.

В работе есть некоторые недочеты. Например, цитаты из труда зарубежного исследователя Д. Майнотта, данные в оригинале и в переводе, не указывают имя переводчика русского текста (с. 12, с. 83). Встречаются в работе стилистические и пунктуационные погрешности, опечатки (с. 20, 27, 28, 36, 99, 102 и др.).

Подводя итоги, отметим, что высказанные замечания и пожелания не влияют на высокую оценку работы в целом. Есть все основания говорить о высоком научном потенциале рецензируемого исследования, основательной источниковой и научной базе, предложенной диссертантом концепции. Очевидна теоретическая и практическая ценность работы, вносящей определенный вклад в изучение русской поэзии прошлого столетия.

Материалы диссертации Цзин Цзинши могут быть использованы при разработке лекционных курсов по современной русской поэзии, спецкурсов по русской литературе XX века, проблемам пространства и времени в поэтическом тексте.

Работа Цзин Цзинши является цельным, самостоятельным, завершенным исследованием, оформленным в соответствии с требованиями,

предъявляемыми к кандидатским диссертациям. Основные результаты научных изысканий соискателя отражены в печати: в автореферате из шести публикаций три работы в изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ. Данные публикации отражают основное содержание диссертационного исследования. Содержание автореферата соответствует основным положениям и выводам диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование Цзин Цзинши «Орнитологические образы в поэзии Арсения Тарковского: истоки и художественная семантика» соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат филологических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник,
зав. отделом фольклора и литературы
ФГБУН «Калмыцкий научный центр
Российской академии наук»

Ханинова Р.М.

Отзыв составила Ханинова Римма Михайловна. Почтовый адрес: 358000, Республика Калмыкия, Элиста, ул. Илишкина, 8; моб. тел.: +7 961 844 02 51; адрес электронной почты: khaninova@bk.ru; ведущий научный сотрудник, заведующий отделом фольклора и литературы ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук».

Сведения об официальном оппоненте
по диссертации Цзин Цзиниши

«Орнитологические образы в поэзии Арсения Тарковского: истоки и художественная семантика» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Фамилия, имя, отчество	Ханинова Римма Михайловна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Кандидат филологических наук 10.01.01. – Русская литература
Ученое звание (по кафедре, специальности)	доцент
Основное место работы:	
Почтовый индекс, адрес, web-сайт, электронный адрес организации	358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И.К. Илишкина, д. 8, http://kigiran.com/ , kigiran@mail.ru
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»
наименование подразделения	Отдел фольклора и литературы
должность	ведущий научный сотрудник
Публикации по специальности 10.01.01 – русская литература по филологическим наукам (4-5 публикаций за последние пять лет, в том числе обязательно указание публикаций за последние три года):	
Ханинова Р.М., Топалова Д.Ю. Калмыцкая легенда о горе Богдо как один из источников в поэме В. Хлебникова «Хаджи-Тархан» // Новый филологический вестник. – 2017. – № 4. – С. 150–159.	
Ханинова Р.М. Калмыцкая тема в лирике русских поэтов (А. Гатов, А. Решетов, В. Лозин) // Сетевое востоковедение: образование, наука, культура. Материалы Международной научной конференции. Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова. – Элиста, 2017. – С. 280-283.	
Ханинова Р.М. Образ верблюда в калмыцкой теме В. Хлебникова // Новый филологический вестник. – 2018. – № 2. – С. 167-176.	
Ханинова Р.М., Маргушина Д.В., Конеева Е.В. Революция 1917 года в жизни калмыцкой бедноты (на материале стихотворений В. Винникова) // Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: диалог культур. Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 176-179.	
Ханинова Р.М. Поэтика заглавия в первых книгах Давида Кугультинова и Михаила Хонина // Актуальные проблемы гуманитарной науки: фольклористика, литературоведение, этнография, история, археология: Материалы Всероссийской (с международным участием) науч.-практ. конф. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. – С. 376–381.	
Ханинова Р.М. Колыбельная песня в калмыцкой лирике XX–XXI вв. // Новый филологический вестник. – 2020. – № 1. – С. 187–203.	
Ханинова Р.М. Дихотомия «свой» – «чужой» в анималистической калмыцкой балладе // Новый филологический вестник. – 2021. – № 1 (56). – С. 380-394.	

Официальный оппонент

Ханинова Р.М.

Верно
Ученый секретарь
КалмНЦ РАН

Ярмаркина Г.М.

20.09.2021